

- Секретарь Чен, что случилось? Зачем вам нужно было имя этого парня? – Женщина была удивлена и знала, что мужчина с портфелем в руках – это нынешний секретарь Цзян Ченшу, его фамилия Чен.

Секретарь Чен собирался описать ей силу и мощь парня, которого она только что видела, но быстро передумал. Женщина перед ней была невежественной и ничего не понимающей, совсем как дети. Куда им соваться в столь важные дела? Поэтому, он не ответил ничего, повернулся и убежал прочь. Ему нужно было срочно сообщить обо всём своему начальнику.

- Что? Цзян Сю вернулся? Может вы ошибаетесь? Он же умер в Ляодуне больше года назад! – Цзян Ченшу резко поменялся в лице, а его сердце начало биться, как сумасшедшее. Он уже предчувствовал волны паники.

- Я клянусь вам, он пришёл к дому Цзян И!

- Разве это не значит, что семья Цзян снова собирается подняться? – Лицо мэра города выражало крайнее смещение чувств. Не только он, но и все жители города крайне боялись сильной встряски от возвращения Цзян Сю. - Как такое могло произойти? Разве не говорили, что он держал ядерную бомбу в небе? И всё равно остался жив?

События того дня были слишком важными. Было применено ядерное оружие, как бы ни пытались скрыть этого факта китайское правительство. Сначала семья Цзян надеялась на возвращения Цзян Сю, но постепенно, с течением времени, люди начали верить, что он действительно погиб.

Цзян Сю действительно умер!

Китайское правительство провело панихиду по Цзян Сю, посмертно присвоило ему воинское звание и активно рекламировало его деяния, но это не сохранило семью Цзян. Они начали страдать по потерянному сыну. С момента своего расцвета семья Цзян никогда не была более могущественной, но темпы её падения были столь же беспрецедентными. Поднимаясь ввысь, как ракета, она развалилась, словно картонный домик.

Цзян Сю оскорбил так много людей, но несмотря на то, что Цзян И был чиновником в городе, он не мог этого вынести. Заставил людей уйти в отставку, среди них и Цзян Ченшу. Тогда он согласился с этим решением, но сейчас, когда ему удалось вновь вернуться в ряды высоких чиновников, он не ожидал, что по прошествии года Цзян Сю, который был известен, как сильнейший человек в Китае, вернётся!

- Что же нам делать? Сможем мы остаться на своих местах или нет? – мужчина с портфелем был очень взволнован.

- Без паники, мы просто выполняем приказы, и, если небо вдруг упадёт, нас поддержит высокий человек, - Цзян Ченшу, пытался успокоить этими словами не только своего помощника, но и себя.

В это время Цзян И, после того, как вышел из здания номер три, расспросил некоторых сотрудников администрации о своём отце, правда, ничего толкового ему так и не удалось узнать. Никто ничего не знал, кроме того, что он оставил свою работу, а где находился сейчас люди были не уверены.

Ничего не добившись, он направился к дому семьи Чен. Он был там однажды на новый год, и естественно бы узнал его, так что, когда приехал в нужное место, остановился на минутку. Внутри был слышен шум, кажется там кто-то ругался.

- Нашей семье сейчас так тяжело, а всё из-за этого выроodka семьи Цзян! - Голос принадлежал Сунь Сяохун, матери Чен Линран.

Цзян Сю удивлённо вскинул брови и даже не попытался пошевелиться. Подслушивать ему никогда не претило, так что он остался, чтобы послушать подольше.

- Господин Цзян, какое прекрасное имя! Никогда не сдавался, владел всем городом, говорил, что хотел. Ну, а теперь хорошо, что он мёртв! Это стоило его отцу работы, нам усложняет жизнь. Теперь придётся заложить эту виллу! Ты хочешь, чтобы мать твоих детей снова вернулась в ту старую лачугу?

- Когда Сю был здесь, ты выглядела великолепно, в то время даже Цзян Ченшу должен был поклониться тебе. Твои друзья уговаривали тебя и просили о благосклонности, - стоя напротив жены, Чен Ханьлин поначалу не мешал ей злиться, его тело теперь почти пришло в норму.

- Теперь я вижу его насквозь. Он полудурок. Ты не можешь наслаждаться его благословениями. Он уничтожал тебя снова и снова. На этот раз пусть умрёт там навсегда, - Сунь Сяохун продолжала извергать проклятия. - Если заложить виллу, это решит проблемы компании?

- Если дом продастся, конечно, без проблем, но сейчас на нас оказывают давление, так что его будет трудно продать, - Чен Ханьлин обречённо вздохнул.

- Другими словами, заклад виллы может не помочь? - Сунь Сяохун взывала к небесам, вновь и вновь думая о том, как Цзян Сю разрушил жизнь её семьи.

Парень, стоявший на улице, спокойно слушал выкрики и стенания женщины.

- Я говорю, порви с семьёй Цзян. Они подавляют нас! Во всём виноват только тот маленький ублюдок Цзян Сю.

- Это нехорошо, брат И уже потерял сына и свою официальную должность, если мы проведём между нами чёткую черту, разве мы не подтолкнём их к краю? - Чен Ханьлин не мог допустить этого, лишь от мысли у него разрывалось сердце.

Внезапно зазвонил дверной звонок. Характерная трель разнеслась по дому.

- Кто это?

Двое из семьи Чен были очень удивлены позднему визитёру. Раньше у них была домохозяйка, но её пришлось уволить и Сунь Сяохун взяла на себя ответственность встать и открыть дверь, а её муж последовал за ней.

- Кто... - женщина открыла дверь, чтобы посмотреть на незваного гостя и не поверила собственным глазам. Она яростно прикусила щёку с внутренней стороны и прикрыла ладонью губы, почувствовав пронзившую её боль.

- Ты не видела меня больше года и уже не узнаёшь? - Цзян Сю говорил небрежно, а его голос был холодным с толикой иронии.

- Ты... ты... - Чен Ханьлин увидел парня, стоящего на пороге и боялся помыслить о том, что это его призрак пришёл требовать отмщения.

Видя этого юношу в обычной одежде, с красивым лицом и глазами, похожими на таинственную пропасть, мужчина думал о том, что этот парень должен был быть мёртвым. Однако он стоял сейчас перед ним, излучая ауру торжественности в эту тусклую ночь, все считали его зятя погибшим больше года назад.

- Сяо, Сяо Сю - Сунь Сяохун мгновенно изменилась в лице. – Так ты жив, мой зять. Ах, великий, - слёзы на самом деле покатались у неё из глаз. Если бы не удивительный слух Цзян Сю, который слышал все её слова, сказанные в доме, пока он ждал здесь, то мог бы поверить в то, что она так скучала по нему. - Отлично, что ты вернулся, а то дом уже в беспорядке без тебя. Эти люди. Ты не должен их прощать, ты не представляешь, как сильно они над нами издевались!

- Какой смысл говорить об этом, это хорошо, что ты жив, проходи, - Чен Ханьлин вздохнул, зная вздорный характер своей жены.

- Спасибо, я откажусь, - Цзян Сю не хотел входить в этот дом. – Моя жизнь была спасена, но я слишком сильно ранен, всё моё культивирование ушло. Я не смогу преподать никому урок, не говоря уже о об этих специалистах по боевым искусствам. Возможно, сейчас я даже не смогу побить трёхлетнего ребёнка.

- Что? - Сунь Сяохун с недоверием во взгляде уставилась на Цзян Сю. Она глядела на него сверху вниз, и неугомонно вопрошала: - Как могло исчезнуть культивирование?

- Чтобы выжить мне нужно было пожертвовать своей божественной сущностью, однако, я пришёл не за этим. Мне нужно узнать, где живут мои родители.

- Ах, твои родители. Они живут на улице Яньху, - женщина всё равно ничего не поняла, но надеялась, что Божественный дар культивирования вернётся к нему.

- О! – Цзян Сю понативно кивнул, развернулся и ушёл, правда, двигался он, подтягивая одну ногу, словно ему было трудно ходить. Увидев это, женщина скривила губы и повернулась к мужу, не понимая, почему тот начал рыдать.

- Не так-то просто пережить взрыв ядерной бомбы, это благословение остаться только калекой, - Чен Ханьлин считал, что Цзян Сю должен был найти место, где восстанавливал силы, прежде чем вернуться домой.

- Став инвалидом и калекой, лучше умереть здесь, - женщина была непреклонной. - Зачем возвращаться?!

- У брата И и его невестки только один сын. Даже если он покалечен, то по крайней мере, человек всё ещё жив, - мужчина искренне был счастлив, что Цзян Сю не погиб.

- А что насчёт Сусу, после его смерти Сусу могла бы найти себе кого-то другого. Она такая красивая и молодая, а ты хочешь, чтобы она теперь жила с калекой?

Цзян Сю поехал на улицу Яньху, она совсем не изменилась. Место было таким же оживлённым, как и раньше, со множеством кафе и ресторанов-барбекю. Большие ларьки были раскинуты на каждом шагу, а знакомый фруктовый ларёк он заметил сразу. Тот стоял неподалёку и был снова открыт. Лин Юэлин была занята чем-то внутри, его отец также сидел

там и смотрел маленький телевизор. Сейчас как раз время новостей, и он всегда обращал внимание на текущую ситуацию в стране и мире.

Когда женщина посмотрела вверх, то замерла. Её измождённое лицо, под светом пятидесяти ваттной лампы, казалось жёлтым. Некоторые из волос были рыжими, а у основания было гораздо больше белых прядей. Смерть её единственного сына сильно подкосило здоровье, но жизнь должна была продолжаться. И вот сейчас Лин Юэлин была ошеломена. Поражённая и со слезами на глазах, которые продолжали соскальзывать вниз, она глядела на своего сына. Ей казалось, что всё это иллюзия или простой сон, которые теперь часто одолевают её.

- Сяо, Сяо Сю...

Цзян И оторвался от новостей и также увидел приближающегося к ним Цзян Сю. Он всего лишь на мгновение не поверил собственным глазам, а затем устремился вперёд.

- Сю, это действительно ты!

- Папа, мама, я дома! - Цзян Сю улыбался, наконец, он почувствовал себя свободным и счастливым.

- О, сынок! - Лин Юэлин вдруг закричала и побежала обнимать сына. Она хотела спросить, что случилось с его ногой, но радость от того, что её сын вернулся, перекрыла другие мысли. - Не умер, ты не умер. Я говорила, что ты не можешь умереть, потому что ты родился для меня, и мама лучше знает, мёртв ты или нет.

- Хорошо, что ты вернулся, - Цзян И не мог сдержать слёз, поглаживая сына по плечу.

Новость о возвращении Цзян Сю распространилась, как ветер по городу, некоторые люди были счастливы, некоторые грустили, а некоторые были просто в ужасе.

- Сяо Сюй, где ты был последний год?

- Что, черт возьми, происходило?

- Я был очень тяжело ранен и должен был восстановиться, прежде чем вернуться, - Цзян Сю улыбался, успокаивая родителей.

<http://tl.rulate.ru/book/14124/1063380>